

Цзин Ую хихикнул и поспешно ответил:

— Эй-эй, вы все у меня самые лучшие, одинаково замечательные! Обожаю вас! В моем сердце мама, папа и брат — самые важные люди в жизни. Ваша любовь и поддержка делают меня невероятно счастливым. Обнимаю!

— Ну хватит, такой большой парень, а всё туда же — вечно ластишься.

В голосе брата хоть и слышалась легкая досада, но куда больше в нем было нежности.

— Ладно, не будем болтать, готовься давай, не стану тебя отвлекать!

— Хорошо, скоро увидимся!

Закончив разговор, Цзин Ую бережно отложил телефон и принялся серьезно готовиться к предстоящему выступлению. Он тихо сидел в кресле, позволяя стилисту колдовать над своим лицом и прической.

Грим и прическа были готовы в кратчайшие сроки. Цзин Ую остался один в комнате, охваченный волнением и предвкушением. Тишина в помещении резко контрастировала с оживленной атмосферой снаружи, но он отчетливо слышал, как его однокурсники выступают на сцене. Вслушиваясь в их номера, он терпеливо дожидался своего звездного часа.

Время пролетело незаметно, и вскоре он услышал страстный голос ведущего, разносящийся по залу:

— А теперь приглашаем на сцену Цзин Ую! Он исполнит для нас песню Друзья! Давайте поприветствуем его бурными аплодисментами!

Сцена выпускного вечера напоминала сказочный мир: переливающиеся огни, словно россыпь ярких звезд, заливали всё вокруг ослепительным светом. Атмосфера в зале стояла невероятная — крики восторга и аплодисменты сливались в единый гул, подобный грандиозному празднику.

Цзин Ую был одет в светло-голубую джинсовую рубашку с коротким рукавом — её свежий цвет, напоминающий чистое небо, создавал ощущение спокойствия и уюта. Черные повседневные брюки идеально дополняли образ, подчеркивая его непринужденность и свободу, а белые кеды добавляли юношеской энергии. Он выглядел по-настоящему молодым и полным жизненных сил.

Взяв губную гармонику, Цзин Ую уверенной походкой вышел на сцену. В свете прожекторов его фигура казалась особенно статной. Он почтительно поклонился, выражая зрителям свое уважение и благодарность.

Зазвучала музыка — словно журчащий ручей, она мягко полилась в сердца слушателей. Вскоре к ней присоединился его чистый, берущий за душу голос, который, подобно небесному

звучанию, мгновенно приковал к себе всё внимание. В песне слышалась тоска по прошлому, бережное отношение к дружбе и нежелание расставаться с юностью.

Затем последовало соло на губной гармонике. Мелодичные звуки парили в воздухе, словно теплые солнечные лучи, лаская каждого присутствующего.

Он стоял в центре сцены, улыбаясь зрителям, и в его глазах читалась глубокая ностальгия. Казалось, он видел дни, когда они вместе корпели над учебниками в классе, видел их фигуры на спортивной площадке, где они обливались потом, видел, как они допоздна болтали о будущем в общежитии. Эти прекрасные воспоминания проносились в его голове, словно кадры из кинофильма. В то же время его взгляд был полон надежд на будущее. Он мечтал, что впереди его ждет смелый путь к собственной мечте, что его друзья добьются успеха каждый в своей области, а мир станет светлее и лучше.

Эти годы в одиночку,

Сквозь ветер и дождь,

Были слезы и ошибки,

Но я помню, во что верил...

Друзья идут по жизни вместе,

Те дни уже не вернуть...

Есть раны, есть боль,

Но путь продолжается, и я рядом...

Его голос, казалось, обладал магической силой. Подобно легкому ветерку, он касался сердец, мгновенно возвращая всех к тем дням, что они провели вместе. Песня словно невидимыми руками раздвинула занавес памяти, и картины прошлого хлынули мощным потоком.

Сценические огни, подобно живым духам, меняли цвета в такт мелодии: то заливали всё теплым золотом, создавая уютную атмосферу, то вспыхивали таинственным светом звезд. Свет и песня сплетались в дивную картину, заставляя людей забыть обо всем на свете.

Зрители в зале — выпускники, стоящие на пороге новой жизни — были глубоко тронуты. У многих на глазах блеснули слезы, в которых отражалась бесконечная любовь к студенческим годам. Они вспоминали всё: звонкое чтение вслух по утрам, смех на переменах, тихие полуденные часы и яркие закаты. Каждый такой момент был подобен драгоценной жемчужине в ожерелье их воспоминаний. Кто-то крепко сжимал руку соседа, передавая тепло и поддержку, будто обещая: куда бы ни забросила их судьба, они навсегда останутся друзьями.

Преподаватели с улыбкой смотрели на этих детей, готовых отправиться в новое плавание. В их глазах светились удовлетворение и благословение. Они были рады видеть, как их подопечные

окрепли и теперь готовы расправить крылья. Они были свидетелями их стараний, побед, смеха и слез. И они желали им бесконечных возможностей, надеясь, что ребята будут смело идти вперед, не боясь преград, и исполнят свои мечты.

Цзин Ую полностью погрузился в песню. Прикрыв глаза, он вкладывал в каждый звук всю свою искренность и теплоту чувств. На середине композиции он слегка замедлил темп. Его взгляд медленно скользнул по знакомым лицам в зале, полнившись добротой, а затем он с улыбкой произнес:

— А сейчас я хочу представить вам кое-что особенное.

Его голос, чистый и уверенный, словно колокольный звон, разнесся по всему залу. Закончив фразу, он поднес губную гармонику к губам. В свете огней металл блестел, словно готовясь поведать очередную трогательную историю. Потoki мелодичных звуков хлынули со сцены, подобно чистому источнику, разливаясь в сердцах людей.

<http://bllate.org/book/20514/2045553>